

Цзянь Чэнь родился в мирную эпоху, когда оборотни предпочитали решать споры словами, а не когтями.

Конечно, поговаривали, что где-то на окраинах волки всё ещё утаскивали по ночам кроликов, но сам Цзянь Чэнь за всю жизнь ни разу не сталкивался со своими естественными врагами лицом к лицу.

Единственным исключением был случай в университете: на соседней кафедре преподавал удивительно мягкий профессор в очках. Он даже заменял у них пару лекций в начале семестра. Цзянь Чэнь тогда решил, что его истинное тело — какой-нибудь безобидный травоядный зверь, но, ради любопытства заглянув в сеть, с изумлением обнаружил, что профессор — чистокровный волк.

Поэтому сейчас, под пристальным взглядом вернувшего себе истинное обличье великого ёкая, Цзянь Чэнь невольно попятился от накатившего инстинктивного страха. Однако серебристо-чёрный зверь лишь покорно опустил хвост. Набравшись смелости, юноша осторожно погладил его по голове. Тревога постепенно отступила, уступив место детскому любопытству, и голос его зазвучал оживленно:

— Почему ты вдруг перекинулся?

Прежний владелец этого тела, выкупив главного героя, больше всего на свете мечтал увидеть истинный облик Чу Яньчжоу. Но сколько бы он ни ластился, какими бы угрозами ни сыпал, мужчина упорно игнорировал все его притязания.

А теперь этот огромный пушистый зверь сам уткнулся лбом в его ладонь и не мигая смотрел снизу вверх, словно уловив секундное колебание от его недавнего шага назад.

— Мелкие сказали, что тебе нравятся пушистые звери, — послышался глухой, чуть рокочущий голос Большого волкодава.

Цзянь Чэнь на мгновение опешил, а его пальцы сами собой аккуратно пощекотали острые волчьи уши.

Чувствительные уши Чу Яньчжоу дрогнули, он инстинктивно попытался отстраниться, но пересилил себя и замер, позволяя юноше гладить шерсть. Подняв голову, он тихо произнес:

— Ты расстроился из-за меня.

Пока Чу Яньчжоу мыл посуду на кухне, он успел несколько раз прокрутить весь разговор в голове.

Задавая вопросы, он прояснил то, что не давало ему покоя, однако юноша после этого не

только не повеселел, а наоборот — замкнулся и сник. И как бы Цзянь Чэнь ни старался скрыть свои чувства, Чу Яньчжоу видел его насквозь и теперь корил себя за излишнюю прямооту.

Он поторопился. Сказалась профессиональная деформация — привычка допрашивать и давить.

Малыши-котята всё это время крутились под ногами, жалобно поскуливая и поглядывая на закрытую дверь спальни. Они сбились в кучу у порога, но так и не осмелились войти без разрешения.

Вспомнив недавние слова Сун Цина, Чу Яньчжоу нахмурился, вытер руки полотенцем и решительно шагнул из кухни. Под дружным, затаившим дыхание взглядом Маленьких демонов он постучал в дверь.

В конце концов, язык человеку дан для того, чтобы разговаривать. Раз уж он сам обидел Цзянь Чэня, то сам и должен его утешить.

Но возникла загвоздка: Чу Яньчжоу прекрасно умел драться, вести допросы и маскироваться, но совершенно не представлял, как искренне и нежно успокаивать людей.

И вот, когда стук уже прозвучал, а за дверью слышались тихие шаги приближающегося юноши, у командира Чу от волнения просто заклинило мозг. На глазах у потрясённых котят он взял и перекинулся в волка.

Для оборотней возвращение к истинному телу — это не просто смена облика, а высшее проявление доверия и близости. В современном обществе многие взрослые ёкаи, научившись безусловно удерживать человеческий вид, крайне редко возвращались к звериной форме.

Во-первых, они считали это демонстрацией слабости. Во-вторых, звериный облик давал явные преимущества лишь в крайних случаях — в драке или при бегстве. Таковы были выводы авторитетных исследований, основанных на опросах самих оборотней.

Однако мало кто знал, что некоторые ёкаи показывают свою животную суть только самым близким членам семьи, возлюбленным или в обстановке, где они чувствуют себя в абсолютной безопасности.

Чу Яньчжоу относился именно к таким.

Осознав, что совершил этот жест чисто инстинктивно, он слегка одеревенел. Мысли метались в голове, а невидимый пузырь отчуждения, так долго висевший между ними, наконец лопнул.

Цзянь Чэнь не догадывался, какая буря бушевала в душе волка. Он лишь видел, что зверь перед ним невероятно красив. Из-за внушительных размеров гладить его было куда приятнее, чем мелких котят — шерсть казалась плотной и шелковистой.

— Я уже совсем не сержусь, — Цзянь Чэнь присел на край кровати, глядя на огромного волка, который устроился у его ног рядом с тремя Маленькими демонами, — Честное слово.

Четверо зверей — один большой и трое маленьких — синхронно склонили головы набок, выжидаяще глядя на него. Цзянь Чэнь растерялся, не зная, что ещё сказать в такой неловкой ситуации, и просто опустил глаза, стараясь избежать этого коллективного гипноза.

Уж слишком внезапно они все ворвались к нему.

«Только что Система велела приложить все усилия, чтобы забрать Чу Яньчжоу с собой, — подумал Цзянь Чэнь, — и вот этот серый разбойник уже сидит у меня в комнате, преданно заглядывая в глаза. Настоящая головная боль для кролика»

Пока он лихорадочно соображал, как бы потактичнее выйти из положения, на его колени опустилась ощутимая тяжесть. Юноша поднял взгляд: грозный, величественный хищник подошёл вплотную и теперь доверчиво устроил голову на его бедрах, смешно скосив на него глаза.

Утративший всякую суровость волк выглядел настолько домашним и кротким, что Цзянь Чэнь невольно рассмеялся, начисто позабыв о своих тревогах. Он обхватил пальцами его пушистые щёки.

— Чу Яньчжоу, — ласково проговорил Цзянь Чэнь, — ты сейчас вылитый большой пёс. Разве бывают такие покладистые волки?

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать, и Цзянь Чэнь тут же спохватился, посчитав своё сравнение бестактным. Он извиняюще посмотрел в округлившиеся волчьи глаза и добавил мягче:

— Я не хотел тебя обидеть. Просто ты сейчас такой послушный. Собаки ведь тоже очень милые. Например, та сиба-ину, что сидела за дверью.

Сиба-ину?

Упоминание Су Му заставило Чу Яньчжоу прищуриться. О чём-то размышляя, он продолжал лежать неподвижно, млея под нежными пальцами юноши.

Когда Цзянь Чэнь вдоволь нагладил пушистую шерсть и уже вознамерился взять волка за переднюю лапу, чтобы рассмотреть подушечки, уши зверя резко встали торчком.

Не успел юноша разглядеть цвет его ладоней, как Чу Яньчжоу мягко, но уверенно перехватил его запястье. В следующую секунду перед Цзянь Чэнем снова сидел мужчина в человеческом облике.

— Почему ты опять перекинулся? — в голосе Цзянь Чэня прозвучало искреннее разочарование.

Взгляд Чу Яньчжоу потеплел от такой реакции, а серый хвост за его спиной едва заметно вильнул. Он слегка наклонился к юноше, заглядывая ему прямо в глаза:

— Мне нужно кое-что сказать тебе.

Цзянь Чэнь, окончательно позабыв о прежних планах, удивлённо приподнял брови:

— О чём?

— Насчёт той собаки, — серьёзно произнёс Чу Яньчжоу. — Я имею в виду сиба-ину. Он тоже оборотень. Ты его уже видел — это тот самый парень, который привозил нам доставку еды.

Чу Яньчжоу решил, что раз уж он решился, то, как и советовал Сун Цин, пора постепенно вводить юношу в свой круг общения.

Он продолжил ровным, спокойным голосом:

— И это он следил за нами в супермаркете и тайком фотографировал. Тот самый, кого ты называл извращенцем.

Цзянь Чэнь догадывался, что они знакомы, но не думал, что их первая встреча произошла так рано. Округлив глаза от изумления, он под выжидающим взглядом мужчины наконец выдохнул:

— Так это был он! А я-то гадал, откуда у него столько наглости. Решил, что он пришёл похитить маленьких оборотней. — Юноша надул губы. — Значит, ты меня обманул? Тот снимок на телефоне... он ведь так его и не удалил?

Чу Яньчжоу кашлянул, пряча неловкость:

— Да, не удалил. Но я заставлю его стереть всё при первой же встрече.

Цзянь Чэнь не стал цепляться к истории с фотографией, его заинтересовало другое:

— А почему он работает курьером?

— Это ресторан его семьи. В моём заказанном блюде был секретный шифр, — без утайки ответил Чу Яньчжоу. — По нему он и вычислил этот адрес. А сегодняшний лис просто пришёл

за компанию. Хотел поглазеть на тебя.

— Поглазеть на меня? — у Цзянь Чэня внутри зародилось нехорошее предчувствие. — Зачем это?

Чу Яньчжоу лишь загадочно усмехнулся:

— При случае я познакомлю вас, и ты сможешь спросить его лично.

Цзянь Чэнь уловил скрытый смысл этих слов. Мужчина открыто намекал на будущие встречи со своими друзьями и коллегами. Потерев кончики пальцев, юноша тихо согласился:

— Хорошо.

Чу Яньчжоу хотел воспользоваться моментом и выложить все карты на стол, но, вспомнив про опасную сделку на Чёрном рынке, которая должна была состояться в среду, решил повременить. Излишние знания могли подвергнуть юношу смертельной опасности. Подавив вздох, он отложил этот разговор.

— Хочешь спросить о чём-то ещё? — мягко поинтересовался он.

Цзянь Чэнь качнул головой.

Он действительно не имел вопросов, ведь сценарий новеллы был ему прекрасно знаком. Точнее, один важный вопрос у него всё же имелся, но задать его сейчас он никак не мог. Ему нужно было дождаться возвращения Системы, чтобы обсудить план спасения Чу Яньчжоу и его безопасного увода с линии огня. Но эту часть плана придётся отложить до завершения сделки. Сначала нужно отыграть основной сюжет.

Видя послушную и кроткую реакцию Цзянь Чэня, Чу Яньчжоу невольно смягчился. Однако тут же посерьёзнел, вспомнив о насущных делах:

— Послезавтра мы отправляемся в загородный кемпинг на западе города. Ты собрал вещи?

Не дожидаясь ответа, он добавил тихим, предостерегающим тоном:

— Будь предельно осторожен. Если заметишь подозрительных или опасных типов — сразу беги, не раздумывая.

Расследование деятельности Чёрного рынка велось уже давно. Случаи, когда сделки срывались из-за разногласий в цене и всё заканчивалось кровопролитием, происходили регулярно. По

сведениям от группы Су Му, из тех торговцев, кто занимался непосредственным сбытом и доставкой товара на месте, в городе сейчас оставались трое. И один из них был на редкость буйным и агрессивным типом, который обожал давить на беззащитных покупателей, взвинчивать цены на ходу и попросту забирать деньги силой.

Чу Яньчжоу уже сталкивался с ним во время оперативной работы под прикрытием. Тот громила отличался звериной силой и буйным нравом, справиться с ним было крайне непросто.

— Бежать не придётся, — весело возразил Цзянь Чэнь.

Он и сам размышлял над этой проблемой. Зная, что дельцы с Чёрного рынка — публика опасная, а по сюжету прежнему владельцу тела действительно предстояло столкнуться с ними лицом к лицу, юноша давно продумал план действий.

Он задорно улыбнулся и, приподняв согнутую в локте руку, с гордостью продемонстрировал Чу Яньчжоу свой скромный бицепс:

— Не бойся за меня. Если кто-то попытается напасть, я сразу пропишу ему парочку крепких тумачков!

<http://bllate.org/book/18358/1798186>